

II.

**ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ: ЕДИНСТВЕННЫЙ
КРИТЕРИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ?**

II

Салла Назаренко

ПЛЮРАЛИЗМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В
ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ВСЕГО ЛИШЬ ИЛЛЮЗИЯ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ?

Ардак Досжан

КАЗАХСКИЕ СМИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Нурали Давлатов, Адолят Умарова

ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ ТАДЖИКИСТАНА: ОПЫТ ПОСЛЕДНИХ
ЛЕТ, ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ

Бакыт Ибраимов

ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ КЫРГЫЗСТАНА ДО И ПОСЛЕ
РЕВОЛЮЦИИ

Анар Жаилганова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И
ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ В
СМИ КАЗАХСТАНА

Степан Балакин

ПЛЮРАЛИЗМ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ПЛЮРАЛИЗМА В СМИ
УЗБЕКИСТАНА

Салла Назаренко

ПЛЮРАЛИЗМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ВСЕГО ЛИШЬ ИЛЛЮЗИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ?

II

Прежде всего хочу уточнить: то, о чем я буду здесь говорить, не отражает официальную точку зрения Международной ассоциации по защите свободы слова (IFEX), а выражает мое личное мнение и взгляды.

Я уже третий раз принимаю участие в конференции, но впервые здесь выступаю.

Готовясь к предстоящему выступлению, я долго размышляла над тем, о каких конструктивных и положительных аспектах могла бы сказать. Не хотелось бы начинать свое выступление с того, что ситуация ухудшилась и будущее кажется мрачным. Действительно, думала я, как было бы замечательно, если бы подобные темы утратили актуальность, поскольку средства массовой информации в странах Центральной Азии стали более свободными и профессиональными, а президенты, руководящие этими странами, наконец осознали, что Советский Союз более не существует и такие понятия, как коллективный пропагандист, агитатор и организатор, тоже давно ушли в прошлое. Было бы замечательно вернуться домой и сказать моему мужу, киргизскому гражданину, что г-н Бакиев заложил основы демократии в Кыргызстане и что в Казахстане предстоит интересная президентская гонка, поскольку Назарбаев уступает дорогу другим кандидатам. Излишне говорить, что ничего этого не произошло.

IFEX, организация, которую я здесь представляю, объединяет 64 отделения по всему миру, которые выступают за свободу слова, отслеживают случаи нарушения в этой области и сообщают о них с тем, чтобы привлечь внимание мировой общественности к нарушителям.

В результате беглого просмотра нашего веб-сайта я узнала, что члены нашей организации, такие как „Репортеры без границ“, Комитет по защите журналистов, „Адил соз“, „Фридом-Хаус“, „Хьюман Райтс Уотч“ и другие, сообщали о многочисленных случаях нарушения свободы слова, имевших место в Центральной Азии в этом году. Практически каждые два-три дня мы получали из региона новости типа „газета запрещена к публикации“, „нападение на журналиста“, „тираж газеты арестован“ и пр. И это не считая десятков менее серьезных нарушений свободы выражения мнений, происходивших еженедельно, таких как незаконное увольнение журналистов

или отказ в доступе к информации. Эти факты дают вам представление о сложившейся ситуации. Подробности можете прочитать на нашем веб-сайте или на сайте местных организаций по защите свободы слова, которые выполняют важную работу по отслеживанию случаев нарушения прав журналистов и средств массовой информации. Однако все это можно найти и в Интернете, так что позвольте перейти к теме нашего заседания.

Плюрализм

Плюрализм обычно понимают как средство избежать конфликтов, которые естественным образом возникают между людьми, чьи мнения не совпадают. Это означает, что человек готов выслушать точку зрения других людей и пренебречь основными разногласиями во мнениях и подходах ради достижения „гармонии“ и расширения „рынка идей“.

Подразумевается, что в случае разницы во мнениях одна сторона проявляет уважение к другой и позволяет ей жить так, как та считает нужным, даже если это противоречит собственному представлению первой стороны о том, что действительно является правильным. Такова суть понятия плюрализма. У каждого свои взгляды, но если при этом человек просто позволяет другим думать, как они пожелают, стороны избегают конфликтов.

Такое определение я нашла в Интернете. Там также сказано, что исторически плюрализм оказался абсолютно невыполнимым посылом, однако остается идеалом, к которому нужно стремиться. Идея плюрализма всегда присутствует там, где думают о демократии и правах человека.

Вступая в ОБСЕ в начале 1990-х годов, правительства стран Центральной Азии согласились с тем, что единственно приемлемой системой правления является демократия, основанная на верховенстве закона и плюрализме. Они также согласились с тем, что только демократическое государство способно гарантировать права человека.

Давайте посмотрим, что происходило с идеями плюрализма и свободы слова в этом году. Я не стану обсуждать здесь ситуацию в Туркменистане.

- **Узбекистан.**

Всем вам известно, что произошло в мае этого года в городе Андижане. Среди новостей о свободе слова за этот год называется случай с насильственным помещением в психиатрическую лечебницу активиста борьбы за соблюдение прав человека, закрытие поддерживающей СМИ организации Internews, арест корреспондента за оскорбление офицера службы безопасности.

Я дважды побывала в Узбекистане. Из тех людей, с которыми я обычно там работала и встречалась, двое были приговорены к тюремному заключению, еще двое эмигрировали, а остальные либо потеряли работу, либо предпочли более ни во что не вникать. Обстановка даже до террористических актов в Ташкенте и событий в Андижане напоминала состояние общей паранойи. При встрече с местными журналистами тот, с кем вы встречаетесь, сообщает, что ваш предыдущий собеседник работает на правительство, и так далее. Журналисты, которые в идеале, как предполагается, вместе борются за свободу слова, потихоньку сходят с ума.

- Таджикистан

После окончания гражданской войны обстановка в республике казалась многообещающей. „Репортеры без границ“ и другие поборники свободы СМИ считали Таджикистан наиболее благополучной страной в регионе в отношении свободы прессы.

Однако медовый месяц президента Рахмонова с прессой продолжался недолго. По сведениям Национальной ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ), начиная с 2000 года в стране регулярно отмечаются случаи угроз, нападений и даже убийств журналистов. В этом году представитель ОБСЕ по свободе СМИ, г-н Миклош Харасти, уже выразил озабоченность по поводу выдачи лицензий на теле- и радиовещание, а также в связи с ситуацией вокруг четырех газет, которые более не издаются. Президент Эмомали Рахмонов весьма затрудняет деятельность оппозиционной прессы.

- Кыргызстан

Этот год был для Кыргызстана историческим. Мартовская революция частично явилась результатом работы некоторых бесстрашных журналистов. Революция подарила народу новые надежды на антикоррупционное правительство, демократию и в конечном счете – на более достойную жизнь. Президент Курманбек Бакиев обещал провести реформу государственного телевидения и постепенно отказаться от системы государственных СМИ. Газета „МСН“, прежде немало претерпевшая за свою оппозиционность правительству, стала его законным рупором.

Президент Бакиев пока мало подвергается критике. Время покажет, что произойдет, когда начнутся критические выступления. Будучи нормальным явлением в условиях плюралистической демократии, критика в странах Центральной Азии – это то, с чем их президентам нелегко мириться.

- Казахстан

Казахстан, страна, принимающая нашу конференцию, стремится в 2009 году стать председателем ОБСЕ. Это невзирая на тот факт, что из года в год ее рейтинг в отношении свободы слова и свободы СМИ падает. В данный момент всего два месяца отделяют нас от президентских выборов, а чуть менее двух недель назад шести газетам, освещавшим президентскую кампанию оппозиционных кандидатов, запретили выпуск их текущих номеров. Базирующийся в Нью-Йорке Комитет по защите журналистов заявил, что такой подход уже ставит под вопрос законность предстоящих выборов.

Проведя много времени в этой стране, я воспринимаю ситуацию в Казахстане следующим образом: сегодня плюрализм в Казахстане означает разделение мнений и взглядов в рамках, строго определенных и контролируемых президентом Назарбаевым и его семьей. Если члены ОБСЕ согласятся, чтобы эта страна выступила в роли ее председателя, значит, настало время усомниться в важности самой организации.

Сравнивая все четыре страны, я должна сказать, что счастлива отметить рост числа неправительственных организаций в Таджикистане и Кыргызстане. За грубыми нарушениями свободы выражения мнений в названных странах следуют протесты не только на международном, но и на местном уровне. Подобное не происходит в Узбекистане, где регистрация неправительственной организации по защите свободы слова – задача невыполнимая, а вплоть до текущего года это было редким явлением и в Казахстане. К счастью, как уже сказала сегодня Тамара Калеева, в стране растет число организаций по защите свободы слова.

В заключение вернусь к концепции плюрализма.

Когда мы говорим о плюрализме в сочетании с демократией и о демократии в сочетании с прозрачностью, есть один фактор, о котором я уже упоминала и который останавливает развитие Центральной Азии в этом направлении. Этот фактор – коррупция и всеобъемлющая власть президентов во всех странах региона над судебными и исполнительными органами.

В Кыргызстане Аскар Акаев обещал бороться с коррупцией, но выяснилось, что в нее самым непосредственным образом вовлечено правительство и члены президентской семьи. В других странах президенты также осуждают коррупцию, но по-прежнему считают нормальным, чтобы их родственники занимали должности послов или руководителей крупных компаний.

Ранее в этом году Курманбек Бакиев назначил Ринну Приживойт, журналистку, прославившуюся своим бесстрашием, послом при ОБСЕ в Вене, а другого известного главного редактора, Самиру Сыдыкову, послом Кыргызстана в США. Это заставило людей поверить, что ситуация начинает меняться. Вместо родственников и знакомых должности начинают занимать профессионалы. Но что произошло вслед за этим? Брат Бакиева становится послом Кыргызстана в Германии. Нет нужды говорить о том, как обстоят дела в Казахстане.

За годы, проведенные в Центральной Азии, я усвоила одну истину: до тех пор пока клановость и коррупционная практика будут распространены так же широко, как сейчас, на всех уровнях общественной жизни – от детских садов до высших эшелонов власти, – мало чего удастся достигнуть. Необходимы перемены. Пора понять, что пост президента страны – не семейный бизнес. Именно с этого начинается коррупция, а мечты о плюрализме остаются мечтами.

IFEX и ее партнеры в странах Центральной Азии будут продолжать документировать ухудшающуюся ситуацию со свободой слова в надежде заставить региональные и международные органы, такие как ОБСЕ и другие, найти более эффективные способы улучшить обстановку в регионе.

Ардак Досжан**КАЗАХСТАНСКИЕ СМИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

II

Республика Казахстан с самого начала обретения независимости и суверенитета приступила к проведению коренных преобразований в сфере массовой информации, которые выражались в создании условий для развития независимых СМИ. Это связано с пониманием того, что наличие развитых, организационно сильных и свободных средств массовой информации является одним из основных показателей демократического общества. Так, согласно казахстанскому законодательству, запрещено любое вмешательство в деятельность СМИ, если она не противоречит закону. Цензура также запрещена Конституцией.

Казахстан придерживается мнения, что обеспечение прав и свобод граждан в получении и распространении информации является необходимым условием построения демократического государства. Республика полностью разделяет ст. 9.1 Документа Копенгагенского совещания по человеческому измерению, которая гласит: “Право на свободное выражение убеждений включает свободу придерживаться своих убеждений, а также свободу получать и распространять информацию и идеи...” – а также ст. 24, в которой сказано: “Государства-участники будут обеспечивать, чтобы осуществление всех прав человека и основных свобод... не могло быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом и соответствуют их обязательствам по международному праву”. Как известно, недавно нижняя палата Парламента Казахстана проголосовала за ратификацию нашей республикой Пакта о гражданских правах без каких-либо оговорок.

Следует отметить, что свобода слова является неперенным условием реализации большинства конституционных прав и свобод, в первую очередь политических, и является неотъемлемым правом каждого гражданина, необходимым для активного участия в жизни гражданского общества.

Гарантиями конституционного права на свободу слова являются нормы, содержащиеся в п. 1 и п. 2 ст. 20 Конституции, которая гласит: “Свобода слова и творчества гарантируются. Цензура запрещается. Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом...” Эти нормы в полной мере отражены в п. 1 и п. 2 ст. 2 Закона Республики Казахстан “О средствах массовой информации”, конкретизирующих указанные конституционные положения.

Каких-либо норм и положений, запрещающих распространение информации и ее получение, кроме сведений, составляющих государственные секреты и иные охраняемые законом тайны, в законодательстве республики нет.

Сегодня в Казахстане сформированы основные, существенные элементы информационного рынка. К ним можно отнести доминирующий сегмент негосударственных СМИ, значительно дифференцированное информационное тематическое поле, достаточно крупные работающие медиа-компании. Так, если до 1990 г. в республике издавалось всего 10 республиканских государственных газет и журналов и выходил в эфир 21 теле- и радиоканал, то сегодня в Казахстане действуют 2110 СМИ, из них 1325 газет, 590 журналов, 184 теле- и радиоконпании, 11 информационных агентств. Негосударственными являются 77% СМИ Казахстана. Собственники 218 изданий – общественные объединения, 17 изданий принадлежат религиозным объединениям.

Как известно, почти все политические партии, в том числе и оппозиционные, а также целый ряд общественных организаций, имеют свои печатные органы и доступ к эфиру как республиканских, так и региональных СМИ.

Равный допуск всех без исключения кандидатов к республиканским и региональным средствам массовой информации будет обеспечен и на предстоящих президентских выборах. Это оговорено в Законе “О выборах”, определено в специальном указе Президента.

Наряду со СМИ на основных языках – казахском и русском, в республике издаются газеты и журналы, выходят в эфир передачи на 11 языках, в том числе на украинском, польском, английском, немецком, корейском, уйгурском, турецком, дунганском и др. Национальные СМИ получают государственную финансовую поддержку. Ежегодно по итогам открытого конкурса государственную поддержку получают четыре национальных издания, печатающиеся на немецком, корейском, украинском и уйгурском языках.

На информационном рынке Казахстана распространяются 2265 средств массовой информации иностранных государств, в том числе 2183 газеты и журнала и 82 теле- и радиoproграммы.

Такое многообразие и многоязычие не препятствуют, а органично дополняют, стимулируют бурное развитие собственно казахстанских СМИ, создают неповторимую палитру информационного поля Казахстана. Этому в значительной степени способствует ежегодный госзаказ на про-

ведение государственной информационной политики, финансируемый из бюджета. Получатель этого заказа определяется по результатам открытых конкурсов среди средств массовой информации, независимо от их формы собственности.

В стране плодотворно работают такие общественные объединения по защите прав журналистов, как Конгресс журналистов Казахстана, Союз журналистов Казахстана, Ассоциации телерадиовещателей Казахстана, медиа-центры, представительства международных организаций. Различного рода правозащитные организации контролируют ситуацию с обеспечением свободы слова в стране. И мы знаем, что наряду с положительными оценками состояния этой сферы нередко высказываются и критические замечания.

Государственные органы рассматривают все выявленные факты нарушения прав и свобод граждан и в соответствии с казахстанским законодательством принимают меры по недопущению и устранению подобных фактов.

Более того, в целях развития отрасли СМИ, начиная с этого года, в рамках финансирования социально значимых проектов неправительственных организаций, министерство выделило гранты для таких авторитетных НПО в сфере СМИ, как Национальная ассоциация телерадиовещателей, представляющая интересы более 30 теле- и радиокomпаний, Ассоциация телерадиовещателей Казахстана, представляющая интересы как телерадиокomпаний, так и операторов спутникового вещания, распространителей сигналов. Общественный Фонд «Северо-Казахстанский медиа-центр» (г. Кустанай), Ассоциация работников средств массовой информации (Жамбылская область), которые проводят семинары-тренинги для журналистов по проблемам развития гражданского общества в Казахстане.

Что касается дальнейшего совершенствования законодательства в нашей сфере, проекта Закона «О средствах массовой информации», то мы знаем, что авторитетная общественная организация – Конгресс журналистов Казахстана подготовил новый проект Закона «О средствах массовой информации», который сегодня представлен в Астане на заседании Национальной комиссии по вопросам демократии с участием Президента республики. Наша позиция: Правительство готово рассмотреть его, и в связи с этим мы уже провели ряд рабочих встреч с разработчиком – Конгрессом журналистов. И я думаю, что в скором времени мы начнем дискуссии в стенах Парламента.

Процесс формирования масс-медиа страны не был простым, в то же

время он не был стихийным или однозначно predetermined. Думается, что обеспечение дальнейшего свободного и эффективного развития информационного пространства страны – прерогатива не только и не столько государства и госструктур, делающих все возможное в данном направлении, а прежде всего, самого общества – журналистов, различного рода общественных объединений, отдельных граждан. Каждый должен внести в этот процесс свою лепту.

Мы надеемся, что проведение форумов, подобных этому, позволит в будущем найти оптимальные пути решения обозначенных сегодня проблем.

Нурали Давлатов, Адолят Умарова

ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ ТАДЖИКИСТАНА: ОПЫТ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ, ПРИОБРЕТЕНИЯ И ПОТЕРИ

В любом современном обществе политический плюрализм проявляется при уважительном отношении к законам и сложившимся традициям, религиозным чувствам и моральным ценностям, когда защищаются права человека и существует политическая открытость. Но обеспечение перечисленных условий невозможно, если отсутствуют независимые, или, вернее сказать, неправительственные СМИ.

Анализ СМИ Таджикистана в рассматриваемый период показывает, что плюрализм существует, но не в той мере, в какой хотелось бы. Причина в том, что по мере приближения к парламентским выборам в 2004 г. независимые СМИ – “Рузи Нав”, “Неруи Сухан” (“Сила слова”), “Одаму Олам” (“Человек и мир”) и “Адолат” (“Справедливость”) – перестали печататься. Официально ни одна из этих газет не была закрыта, тем не менее государственные и частные типографии в Таджикистане перестали сотрудничать с ними, хотя достоверно известно, что многие типографии, как государственные, так и частные, простаивают из-за отсутствия заказчиков. Это свидетельствует о том, что они отказались печатать неправительственные СМИ не без вмешательства официальных властей. Таким образом, власти показали, что ни при каких обстоятельствах не потерпят инакомыслия в таджикском обществе, хотя с высоких трибун руководители самых разных рангов говорят о поддержке плюрализма.

Только “Неруи Сухан” держался до поры до времени, правда, перешел на нестандартный формат А-4. Говорим “до поры до времени”, потому что 26 января типография “Каён” была закрыта ровно за месяц до парламентских выборов из-за незаконного использования электроэнергии. В результате в сентябре 2005 г. суд Фирдавсинского района г. Душанбе осудил Мухтора Бокизода на два года условно.

Перечисленные меры были приняты, чтобы свести политический плюрализм в Таджикистане если не к нулю, то хотя бы к минимуму.

Теперь сложилась следующая ситуация. Правительственные СМИ, как и прежде, закрывают глаза на самые острые проблемы, а неправительственные СМИ освещают второстепенные проблемы. Другими словами, самые жгучие вопросы освещаются очень осторожно, чтобы избежать неприятностей с властями. Об этом свидетельствует ряд публикаций

последнего времени, относящихся к самым громким уголовным делам в отношении бывшего министра МВД Таджикистана Я. Салимова, бывшего командующего президентской гвардией Г. Мирзоева (полевых командиров Народного фронта, внесших огромный вклад в укрепление правительства Э. Рахмонова), а также председателя Демпартии, бывшего председателя “Таджикгаз” М. Искандарова (бывшего влиятельного полевого командира вооруженной таджикской оппозиции).

В августе 2005 г. “Неруи Сухан” и “Одаму Олам” выпустили по одному номеру. Газета “Рузи Нав” время от времени выходит тиражом в 100 экземпляров форматом А-4. Теперь эта газета объявила себя оппозиционной.

Справедливости ради, надо отметить, что все эти неправительственные газеты внесли свой вклад в развитие плюрализма в Таджикистане. Впервые со времен гражданской войны, в 1992 г., таджикские журналисты переборолли свой страх и стали освещать проблемы, волновавшие общество, а их было немало. Президентские и парламентские выборы, бюрократизм, коррупция, безработица, наркомафия – вот неполный перечень острых тем в таджикском обществе.

Неправительственные СМИ стали освещать эти темы в первую очередь. Думаю, что ими были допущены ошибки. Например, вместо того, чтобы выполнять свои непосредственные обязанности, т. е. беспристрастно освещать существующие проблемы, они стали эмоционально обвинять правительство и президента во всех смертных грехах. Не секрет, что у таджикских властей огромная масса недостатков. Поэтому было бы правильнее вместо грубых нападок использовать мнения аналитиков и экспертов. Но наши журналисты не пошли проверенным путем и стали навязывать читателям свое мнение. Другой серьезной проблемой были частые случаи несоблюдения независимыми СМИ профессиональной этики. Главный редактор “Неруи Сухан” Мухтор Бокизода говорил по этому поводу: “Мы не всегда правильно дискутировали и не всегда терпимо относились к чужим взглядам”.

Наверное, поэтому некоторые “герои” публикаций “Неруи Сухан” критику в свой адрес сочли оскорблением. Дело закончилось тем, что корреспондент этой газеты получил один год условно. За отклик, опубликованный в газете, суд постановил взыскать с журналиста Н. Аминова 50 тысяч самани, или более 16 тысяч долларов. Но истец, преподаватель юрфака Национального университета Н. Абдуллаев, отказался от этой суммы – компенсации за нанесенный моральный ущерб.

Мы видим, что правительственные СМИ стали говорить о правительс-

тве только положительно, независимые – только отрицательно. Не важно, по указке или добровольно, правительственные СМИ стали резко критиковать независимые газеты и их героев. Главными героями неправительственных газет стали некогда влиятельные деятели правительства, которые предчувствовали свою отставку. К их числу можно отнести бывшего командующего президентской гвардией Г. Мирзоева и бывшего председателя “Таджикгаза” М. Искандарова. Если первый ждет судебного процесса, то второй был осужден на 23 года. Но главное то, что не все в таджикском обществе считали этих деятелей борцами за справедливость.

Если учесть, что вся эта борьба в Таджикистане происходила на фоне побед “цветных” революций, то нетрудно догадаться, из чего исходили правительственные чиновники, когда решали, как избавиться от неугодных неправительственных СМИ.

Мухтор Бокизода считает, что на страницах “Неруи Сухан” он предоставил трибуну всем лидерам политических партий, но они ограничивались критикой других политических партий, в основном правящей. “В их словах было немало справедливой критики, но в то же время они сами не предлагали каких-либо серьезных политических программ по выводу Таджикистана из кризиса”.

Итак, до президентских выборов в Таджикистане остался всего один год. Теперь, как уже говорилось, неправительственные СМИ в Таджикистане избегают освещать серьезные проблемы серьезным образом. Они не хотят, чтобы из-за критики президента, правительства или правящей партии их закрыли. Они лавируют или пишут о вещах, информация о которых не представляет никакой угрозы их газетам. Сегодня на страницах СМИ практически отсутствуют политические дискуссии, не освещается деятельность политических партий. Если учесть, что среди них только две партии – правящая НДПТ и ПИВТ – имеют свои печатные органы, легко представить, как будут остальные партии освещать свое участие в выборной кампании при отсутствии плюрализма в СМИ. Неизвестно, как они готовятся к президентским выборам.

Официальные СМИ тем временем пишут только о мудрой политике президента Э. Рахмонова. Учредители и руководители газет не хотят, чтобы их закрыли за критику деятельности президента, правительства или правящей партии. Когда из шести политических партий только две имеют свои печатные органы, вполне естественно, что они в своих целях используют независимые СМИ. Опыт таджикских СМИ показывает, что им безразличны этические нормы журналиста, потому что главная задача любой

политической партии – приход к власти. Насколько мы понимаем, такая задача перед журналистом не стоит. Журналист не политический лидер, не оппозиционер, ни тем более революционер. У него совсем другая миссия.

Наверное, единственным приобретением в этом году можно считать регистрацию новой общественно-политической газеты “Миллат” (“Нация”), которая стала выходить с 1 сентября нынешнего года.

Будут ли зарегистрированы новые газеты в Таджикистане в ближайшие месяцы? Трудно ответить на этот вопрос. Легче ответить на другой: чего следует ожидать независимым СМИ в период, когда начнется кампания по выборам президента Таджикистана?

На наш взгляд, власти сделают все, чтобы ограничить плюрализм в независимых СМИ. Судебные решения в отношении журналистов, воспрепятствование печатанию газет в типографиях, усиление пропаганды в официальных СМИ свидетельствуют об этом. Поэтому в сложившейся обстановке независимым СМИ необходимо разработать совместную тактику и стиль поведения. Во-первых, необходима солидарность среди журналистов независимых СМИ. Во-вторых, в каждом издании следует иметь подготовленного журналиста, хорошо разбирающегося в законе о выборах. В основном, он должен освещать процесс подготовки выборов. Чтобы сохранить свое лицо, независимые СМИ должны одинаково подходить ко всем политическим партиям. Предпочтение какой-либо одной партии может дискредитировать независимые СМИ.

Как видите, сегодня очень трудно говорить о достижениях таджикских СМИ в области плюрализма за прошедший период. Легче говорить о потерях. Острые проблемы, поднимаемые в неправительственных СМИ, не находят в них адекватного отражения, а правительственные острых проблем и вовсе избегают.

Сегодня правительственные газеты в основном распространяются по подписке, так как многие их читатели – правительственные чиновники. Да и они подписались на эти газеты в добровольно-принудительном порядке. Частные распространители не берут их для продажи, потому что на них нет спроса. На наш взгляд, сегодня нам нужны несколько профессиональных газет на таджикском языке, которые будут компетентно освещать проблемы таджикского общества.

Бакыт Ибраимов**ПЛЮРАЛИЗМ В СМИ КЫРГЫЗСТАНА ДО И ПОСЛЕ
РЕВОЛЮЦИИ**

II

В докладе анализируется развитие СМИ в свете недавних событий в Кыргызстане, показано, каким было состояние масс-медиа в стране до 24 марта 2005 г. и каким оно стало в постреволюционный период. Ставится вопрос о том, как новая власть рассматривает принципы демократии, свободы слова и плюрализма в масс-медиа. Рассмотрены и вопросы, касающиеся разгосударствления официальных СМИ, вызвавшего оживленные дискуссии как в журналистских кругах, так и среди представителей властных структур.

В последние годы ситуация со СМИ в Кыргызстане определялась действиями властей, приведшими к росту напряженности в гражданском обществе. Ограничение доступа к общественно значимой информации, создание препятствий на пути ее распространения – наиболее часто встречающиеся виды нарушения свободы слова.

Прогнозы медиа-экспертов относительно того, что рассматриваемая проблема будет особенно острой в предвыборный период, сбылись, нашло подкрепление и мнение тех, кто считал нужным решать вопрос о деятельности СМИ на законодательном уровне. Право каждого свободно и беспрепятственно искать, получать, исследовать, производить, передавать и распространять информацию получило законодательное закрепление в Законе КР “О гарантиях и свободе доступа к информации”. Он гласит, что государство защищает право каждого на информацию, а ограничения в доступе устанавливаются только законом. Только парламент вправе определить ограничения в доступе к информации посредством принятия закона, и никакой другой орган не вправе устанавливать подобные ограничения.

Дефицит информации или ее непредоставление журналистам государственными органами власти отрицательно влияют не только на имидж того или иного СМИ, но и в целом на процесс общественного развития. В определенных случаях аудитория за неимением мнения другой стороны вынуждена получать одностороннюю информацию. Представители СМИ признаются, что вынуждены информировать общественность о том, что вторая сторона не всегда стремится прокомментировать какое-либо событие или дать ему свою собственную оценку, таким образом способствуя ангажированности материалов в СМИ.

Несмотря на то что право журналиста, как и всякого гражданина, на свободное получение и распространение информации, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, гарантировано Конституцией и соответствующими законами страны, прежние власти применяли самые разнообразные формы ограничения доступа журналистов к общественно значимой информации. Среди них – прямые и косвенные отказы госчиновников в предоставлении информации, необоснованные отказы в аккредитации. Предпочтения и привилегии в предоставлении информации распространялись на правительственные СМИ, тогда как для журналистов других СМИ создавались ограничения в доступе к заседаниям коллегиальных государственных органов, к судебным заседаниям, а также к пресс-конференциям высокопоставленных лиц.

Власти необоснованно широко трактовали угрозу, исходящую от международных экстремистских группировок, ссылаясь на необходимость обеспечения “информационной безопасности общества и государства”, создания “системы противодействия информационной экспансии”. Об этом не раз говорил бывший президент страны Аскар Акаев. Выступая на заседании Совета безопасности 23 октября 2004 г., он заявил, что “деятельность некоторых СМИ наносит ущерб стабильности общества и вносит в него элементы конфликтности и гражданского противостояния”. Уже тогда власти понимали, что некоторые негосударственные СМИ начали усиленно заниматься пропагандой оппозиционных политических движений и блоков, появившихся в Кыргызстане в преддверии парламентских и президентских выборов.

Накануне нового 2005 г. первый президент страны на пресс-конференции в прямом эфире государственного телеканала отметил, что эти объединения создаются на средства международных организаций с целью сеять разногласия между людьми и “организовывать революции вроде “революции роз” в Грузии или “оранжевой революции” на Украине.

На проводимых различными организациями мероприятиях в области масс-медиа констатировалось, что с каждым годом слабеет одно из основных завоеваний Кыргызстана – свобода слова. Журналисты и эксперты масс-медиа, в том числе иностранные, констатировали, что “четвертая власть” у нас переживает тяжелые испытания, подвергаясь негативным воздействиям со всех сторон. И это происходит несмотря на то что в нашем законодательстве почти нет ограничений для доступа к информации, и Закон “О средствах массовой информации” в Кыргызстане – один из самых либеральных на просторах СНГ.

Оценки международных организаций сводились к тому, что официальный Бишкек начал сворачивать свободу слова и симптомом этого стали слова А. Акаева, прозвучавшие в ежегодном обращении к нации. Он сказал, что некоторые СМИ под прикрытием свободы слова избрали в качестве средства достижения своих целей идеологический терроризм. В частности, сотрудник правозащитной организации “Human Rights Watch” Рейчел Денбер заявила 28 декабря 2004 г., что правительство Кыргызстана уже приняло меры, чтобы усилить контроль над СМИ, распространяющими новостные материалы, и другими институтами гражданского общества перед парламентскими выборами, назначенными на 27 февраля 2005 г.

Несомненно, власти предполагали, что негосударственные СМИ, так же как и правительственные, станут главным связующим звеном между властью и электоратом, а в предвыборном марафоне не исключалась вероятность столкновения интересов. В прежние годы властные структуры имели возможность использовать рычаги давления, действуя через типографии или предъявляя многомиллионные иски. После этого ту же функцию стали выполнять контролирующие органы.

Начиная с января 2005 г. углубляется противостояние между властью и СМИ. Поводом послужила публикация в ряде оппозиционных газет стенограммы “секретного” заседания правительства КР, на котором якобы рассматривались вопросы нейтрализации действий оппозиции в ходе парламентских выборов. На этом фоне государственные СМИ начинают усиленно отстаивать интересы властей, в результате чего развязывается информационная война. Комментируя эту ситуацию на форуме “СМИ и выборы”, председатель общественного объединения “Журналисты” Кубан Мамбеталиев заметил, что “медиа-война” в Кыргызстане набирает обороты, появляются новые технологии, направленные на стравливание государственных и негосударственных кыргызских СМИ.

Ни о каком о плюрализме в той ситуации говорить не приходится. Коалиция “За демократию и гражданское общество” выступила с обращением к правительству КР, в котором потребовала обеспечить строгое соблюдение государственными СМИ норм об освещении выборной кампании, содержащихся в Кодексе о выборах. В обращении говорилось, что избиратели Кыргызстана в настоящее время лишены возможности получать полную и достоверную информацию о происходящих в республике событиях из СМИ, контролируемых государством. Особое внимание обращалось на правительственные газеты “Эркин Тоо” и “Слово Кыргызстана”.

В свою очередь Гуманитарное информационное агентство ООН (IRIN)

со ссылкой на главного редактора одного из проправительственных изданий в Кыргызстане сообщило, что газета вынуждена освещать предвыборную кампанию в стране согласно рекомендациям администрации президента КР. В сообщении говорилось, что редакторы всех правительственных СМИ получили жесткие инструкции по освещению выборов. В частности, в них предписывалось создавать информационный вакуум для кандидатов, оппозиционно настроенных к власти.

Ситуация, связанная с состоянием СМИ в период парламентских выборов, вызывает озабоченность у правозащитной организации “Human Rights Watch”. В открытом письме к президенту КР А. Акаеву отмечается ограниченный доступ оппозиции к телеэфиру, в то время как правительство использует свое влияние на вещательные СМИ для публичного очернения тех, кто критикует действующую власть. “На протяжении многих лет правительство или связанные с ним лица сохраняют плотный контроль над общенациональными телеканалами”, – говорилось в обращении. Также было выражено сожаление о том, что против критически настроенных газет власти по-прежнему используют судебные иски и изыскивают новые средства давления, в частности используют административные ресурсы. В качестве примера приведен факт незаконного использования антимонопольного законодательства против ведущей независимой газеты.

Апогей наступил 17 февраля 2005 г., когда президент А. Акаев выступил по государственному телеканалу и обвинил газету “МСН” в клевете на его семью. Он пригрозил подать в суд и призвал народ поддержать его. Через два дня на том же телеканале госсекретарь Осмонакун Ибраимов проводил прямой эфир с участием заслуженных людей. Известный академик медицины тогда заявил, что уничтожил бы на операционном столе ненавистных ему журналистов! По оценкам ряда журналистских организаций, эта передача вышла за все пределы здравого смысла.

За несколько дней до начала парламентских выборов произошли события, обнажившие позицию тогдашней власти. Это было связано с отключением волны радио “Азаттык” в УКВ- и FM-диапазонах и прекращением подачи электроэнергии в американскую типографию “Центр поддержки СМИ”, где публикуются местные и региональные газеты. Данные инциденты были расценены во время выборного процесса как ограничение прав избирателей на свободный доступ к информации.

После проведения первого тура парламентских выборов глава ЦИК Кыргызстана Сулайман Иманбаев опроверг сообщения о фактах давления на СМИ во время освещения предвыборной кампании. По его словам,

в предвыборной агитации кандидатов в депутаты участвовали свыше 90 средств массовой информации, из которых только 18 являлись государственными. Как он отметил, каждому кандидату, независимо от его политической ориентации, было выделено время для бесплатных выступлений по государственному радио и телевидению, для совместных дебатов, а также по одной странице машинописного текста для выступления в печати. “Никто свободы не ограничивал, все претенденты на депутатский мандат находились в равных условиях, и подобные заявления не соответствуют действительности”, – заявил С. Иманбаев.

Накануне штурма Дома правительства в Бишкеке неправительственная организация “Интерньюс–Кыргызстан” выступила с заявлением об информационной ситуации в электронных СМИ вокруг событий на юге страны. В нем выражалась озабоченность по поводу информационной блокады, которая наблюдалась в стране в предреволюционные дни, в связи с чем организация призвала государственные структуры не оказывать давление на СМИ и не злоупотреблять эфиром государственного канала, который содержится на средства всех налогоплательщиков. “Из-за вмешательства официальных властей в деятельность электронных СМИ население Кыргызстана не получало достоверной информации о том, что происходит в других регионах. Отсутствие полноценного сбалансированного информационного освещения событий на юге и в некоторых северных областях привело к возникновению слухов, манипулированию общественным сознанием и к еще большей дестабилизации ситуации”, – говорилось в заявлении.

Такой же точки зрения придерживался и председатель Народного Кенеша Ошской области Анвар Артыков (ныне и.о. губернатора Ошской области). В частности, 21 марта 2005 г. он заявил информагентству “АКИ-press”, что если сотрудники телекомпании “Ош-3000” не станут освещать события, происходящие в южной столице, объективно, то митингующие будут вынуждены захватить здание телекомпании. С подобными заявлениями выступали и участники митинга протеста в соседней Жалалабадской области, обвинявшие государственные СМИ в искажении сути событий, происходивших на юге Кыргызстана.

В любом случае можно считать, что роль СМИ в предреволюционной ситуации была определяющей. И после того как 24 марта 2005 г. в Кыргызстане произошла смена власти, и.о. президента Курманбек Бакиев заявил в прямом телеэфире, что все газеты, в том числе и правительственные, должны быть свободными. Он также поддержал идею о преобразовании Национальной телерадиокомпании (НТРК) в общественный телеканал.

При этом глава правительства подчеркнул важность предоставления достоверной и объективной информации, а для этого СМИ должны быть свободны от какого-либо давления.

Но все это говорилось в момент эйфории, когда новая власть в лице высокопоставленных чиновников обещала отпустить государственные СМИ в “свободное плавание”. В первые дни революции К. Бакиев заявлял о необходимости скорейшей модернизации государства и внедрении принципов свободы слова. Но на деле это пока никак не отразилось. Президент страны назначил своими указами новых редакторов трех правительственных газет и руководителя НТРК, которые, как и при прежней власти, исполняют волю нового главы государства.

На Медиа-форуме 31 мая 2005 г. и.о. вице-премьер-министра КР Адахам Мадумаров, обращаясь к руководителям официальной прессы, так и сказал: “Пишите, что хотите, плавите, куда хотите”. Однако власти начали понимать, что предполагаемая реформа государственных СМИ может негативно отразиться на освещении работы самих государственных органов. И вопрос, связанный с этой реформой, пока повис в воздухе, несмотря на то что указом и.о. президента КР была создана рабочая группа по разгосударствлению правительственных СМИ.

Вопрос: нужны ли газеты государству? – необходимо переформулировать так: нужны ли газеты обществу? Если они востребованы на рынке, то будут жить, если не востребованы, то имеют ли право новые власти содержать их на деньги налогоплательщиков? Некоторые предлагают такой вариант акционирования: 51% акций будет принадлежать государству, остальные – трудовому коллективу. Такой подход, как считают медиа-эксперты, ничего по существу не изменит, поскольку множество государственных СМИ перейдет в разряд полугосударственных.

Общеизвестно, что за рубежом государственных СМИ нет, и существующие разделяют различные точки зрения. Негосударственные СМИ, которые возникнут у нас, будут отражать интересы разных групп населения. В столкновении мнений, в их плюрализме и будет рождаться истина. Это нормально, когда любая бизнес-структура может организовать телерадиокомпанию, газету и информировать население и правительство о своих интересах и взглядах.

Много споров идет сейчас вокруг НТРК. На Медиа-форуме была принята резолюция, адресованная К. Бакиеву, о необходимости принятия закона “О вещании” и создании на базе НТРК общественного ТВ. Позже выяснилось, что НТРК выпадает из списка СМИ, подлежащих разгосударс-

твлению. А. Мадумаров объяснил это тем, что под угрозой могут оказаться информационная безопасность республики и идеологическая составляющая развития страны. Эту позицию поддерживает и руководство НТРК, заявившее, что статус государственной компании и так предполагает выражение интересов общества. Таким образом, было предложено оставить НТРК в покое, а попробовать переделать в общественное телевидение южный филиал корпорации – телекомпанию “Ош-3000”.

Экс-спикер Жогорку Кенеша Абдыганы Эркебаев в интервью информагентству “Белый пароход” заявил, что в настоящее время плюрализма и многоголосья в СМИ заметно поубавилось, и ведущие оппозиционные газеты стали проправительственными. Он также отметил отсутствие подвижек в реформировании СМИ и, хуже того, жесткий прессинг тех, кто критикует власть.

Итак, однозначно можно сказать, что государство решило пока не расставаться с одним из своих главных идеологических инструментов. Но ближайшее будущее СМИ Кыргызстана многие эксперты и политологи видят по-разному. По мнению одних, если государственные газеты будут отпущены на вольные хлеба, то не все смогут выжить в современных условиях, так как некоторые из них не готовы перейти на самофинансирование. Особенно это касается регионов, где в основном функционирует государственная пресса областей и районов. В этом случае все районные газеты могут прекратить свое существование, и население останется почти без информации.

По мнению других, если не проводить реформу, то продолжится война между государственными и негосударственными СМИ, восхваление отдельных чиновников и президента. При этом обращается внимание на то, что во всех демократических странах уже давно нет государственной прессы, а у нас до сих пор редакторы республиканских изданий назначаются указом президента. Вместе с тем в результате реформы СМИ, если таковая будет осуществлена, часть изданий закроется, но при этом выживут сильнейшие. И тогда, чем выше будет степень конкурентоспособности на рынке СМИ, тем выше уровень профессионализма. А это значит, что потребитель информации будет получать качественный продукт.

Важная роль в развитии СМИ отводится новому проекту закона “О вещании”, который находится на рассмотрении в одном из комитетов парламента. Законопроект предусматривает реформирование электронных СМИ, в частности государственных телеканалов. Однако есть среди чиновников и руководства НТРК заинтересованные лица, упорно саботирующие

и бойкотирующие этот документ.

В ближайший период перед СМИ неизбежно будут возникать преграды. И поэтому, чтобы не допустить ограничения свободы слова, мы должны добиваться конструктивного решения имеющихся проблем. Как и прежде, это наша главная задача.

Анар Жаилганова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ В СМИ КАЗАХСТАНА

Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации – конституционное право граждан. В соответствии со ст. 56 ГПК дела данной категории возбуждаются по искам граждан, организаций и иных лиц, имеющих право обращаться в суд за защитой прав и охраняемых законом интересов других лиц.

Предметом спора о защите чести, достоинства и деловой репутации являются личные имущественные и неимущественные отношения. К личным неимущественным правоотношениям ст. 143 ГК относит честь, достоинство и деловую репутацию, но Гражданский кодекс эти понятия не раскрывает, поэтому их трактовка дана в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года №6 “О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РК от 15.05.98 г. №5 и нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. №10). Вот как трактуются указанные понятия в соответствующих документах.

Честь – это общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств.

Достоинство – это внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения.

Деловая репутация – это устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением.

В соответствии с п. 1 ст. 17 Конституции Республики Казахстан достоинство человека неприкосновенно. Согласно п. 1 и п. 2 ст. 18 Конституции каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничения этого права допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом.

В соответствии со ст. 20 Конституции свобода слова и творчества

гарантируются. Согласно п. 2 ст. 141 ГК защита личных неимущественных прав осуществляется судом в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством. Статьи 144–146 ГК посвящены таким правам гражданина, как право на охрану тайны личной жизни, собственного изображения и право на неприкосновенность жилища.

Таким образом, предусмотренное Основным законом право лица на защиту чести и достоинства и судебный порядок защиты указанных прав, отраженный в Гражданском кодексе, свидетельствуют об ограничении свободы слова и массовой информации в целях предотвращения злоупотребления ею.

Более детально эти нормы представлены в Законе Республики Казахстан “О средствах массовой информации” от 23 июля 1999 года.

Поскольку согласно п. 4 ст. 143 ГК требование гражданина или юридического лица о публикации опровержения либо ответа в средстве массовой информации рассматривается судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации, либо в течение месяца не произвел публикацию, а также в случае его публикации, суду необходимо проверить доводы истца о том, что он обращался в редакцию с просьбой опровергнуть сведения, но редакция в установленные сроки не рассмотрела его заявления, поэтому он обратился в суд.

В ст. 19 Закона “О средствах массовой информации” подробно регламентирован порядок опровержения порочащих сведений, которые были распространены в СМИ. Из п. 2 ст. 143 ГК следует, что во всех случаях посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию гражданину предоставляется судебная защита. Согласно п. 3 ст. 19 Закона “О средствах массовой информации” требование гражданина или юридического лица о публикации опровержения, либо ответа в средстве массовой информации рассматривается судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации, либо в течение месяца не произвел публикации, а также в случае его ликвидации. Однако большинство судов данное требование Закона не считает обязательным, ссылаясь на нормы Конституции о том, что каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод, соответственно, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию. На наш взгляд, подобный подход не совсем правилен, так как в этом случае игнорируется порядок опровержения сведений, предусмотренный законом, более того, полагаем, что никакого разночтения между нормами Конституции и законов здесь нет.

Пункт 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18.12.92 г. № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» предусматривает, что суды при рассмотрении гражданских дел, возбужденных по основаниям и в порядке, предусмотренным ст. 141 и 143 ГК, ст. 24 и 152 ГПК, должны выяснить следующие основные вопросы: 1) были ли распространены сведения, об опровержении которых предъявлен иск; 2) порочат ли они честь и достоинство гражданина, репутацию организации; 3) соответствуют ли эти сведения действительности. Данная норма говорит о том, что для защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина предусмотрен специальный способ – опровержение распространенных порочащих сведений, – и этот способ может быть использован, если есть совокупность вышеуказанных трех условий. Вместе с тем бывают случаи, когда сведения соответствуют действительности, но они выражены в оскорбительной форме и порочат истца, либо проверить сведения на предмет соответствия действительности невозможно, учитывая, что они носят оценочный характер, являются мнением, субъективным суждением ответчика. Думаю, что эти вопросы необходимо решать на законодательном уровне.

Если была воспроизведена информация, полученная из другого источника, то данный источник привлекается в качестве ответчика, и тогда обязанность доказывания соответствия распространенных сведений действительности переходит к этому ответчику.

Ответчик доказывает соответствие распространенных сведений действительности, а истец – лишь сам факт распространения порочащих его сведений.

Это положение, содержащееся в п. 3 ст. 141 и п. 1 ст. 143 ГК, некоторые суды выполняют половинчато, исходя из того, что истец должен доказать лишь факт распространения сведений, и упуская из виду, что истец должен доказать факт распространения не просто сведений, а именно порочащих его сведений.

Если распространенные сведения не являются порочащими, в иске об их опровержении следует отказать.

Отзыв на исковое заявление нельзя признать распространением сведений, порочащих честь и достоинство стороны по делу, поскольку он не является заявлением, адресованным организации, должностному лицу, или сообщением в иной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Такие возражения, как уже указывалось, являются осуществлением права стороны на выбор своего мнения и позиции по заявленной претензии в силу требований ст. 15 ГПК.

Судам необходимо иметь в виду, что, если сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном ст. 143 ГК, так как нормами ГПК установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование – это, по существу, требование о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном ст.143 ГК.

Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации законом не предусмотрен, хотя на практике он используется.

Учитывая, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме. Здесь особо хотелось бы оговорить, что в некоторых судах бытует мнение, что возложение обязанности на ответчика по данной категории дел принести публичные извинения вполне приемлемо, поскольку согласуется с требованиями п. 12 действующего Нормативного Постановления “О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц.” Представляется, что такая трактовка не совсем верна, так как в названном пункте Поста-

новления речь идет об обеспечении публичности объявления порочащих сведений не соответствующими действительности (оглашение решения на собрании трудового коллектива, сообщение о вынесенном решении в печати, по радио, телевидению и т. д.).

Среди изученных дел встречались дела, по которым стороны заключали мировое соглашение, в котором в качестве условия предусматривалось принесение извинений друг другу. В этой связи следует отметить, что суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

При удовлетворении иска в резолютивной части решения необходимо указывать, какие порочащие сведения признаны не соответствующими действительности, каким способом должны быть опровергнуты, порядок опровержения.

Какова методика исчисления размера морального вреда, соотношения с убытками?

Здесь судам следует иметь в виду, что имущественный и неимущественный вред, возникший в результате нарушения чести, достоинства и деловой репутации, подлежит возмещению по нормам обязательств, возникающим вследствие причинения вреда. В соответствии с этими нормами возмещение имущественного вреда (убытков) возможно лишь при виновном распространении сведений, а компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины.

Размер компенсации морального вреда определяется по усмотрению суда, при этом, как представляется, необходимо учитывать требования разумности и справедливости. Этот вопрос отражен в п. 13 Нормативного Постановления, согласно которому размер возмещения морального (неимущественного) вреда определяется при вынесении решения о возмещении в денежном выражении в зависимости от характера сведений (обвинение в совершении преступных деяний, административно-правовых и гражданско-правовых правонарушений, аморальных поступков и т. п.), пределов их распространения, материального положения ответчика и других заслуживающих внимания обстоятельств. В этом перечне также

называется форма вины ответчика, что, на наш взгляд, неправомерно, так как противоречит требованиям подпункта 3 п. 3 ст. 951 ГК. Следует особо отметить, что судебная практика по данному вопросу неоднозначна, поскольку в самом законе не сформулированы четкие критерии возмещения морального вреда и его размера. На наш взгляд, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не должна ущемлять свободу массовой информации.

Как судами определяется несоответствие действительности распространенных сведений, каковы критерии?

В законодательстве не определено, что относить к не соответствующим действительности сведениям. Тем не менее можно присоединиться к мнению о том, что не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

В этой связи необходимо отметить, что судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, не являющиеся предметом судебной защиты согласно ст. 143 ГК, поскольку, будучи выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, они не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство и деловую репутацию истца, то ответчик может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии со ст. 130 (оскорбление) Уголовного кодекса Республики Казахстан.

На наш взгляд, этот вопрос лучше было бы решить в гражданском порядке, с введением соответствующих изменений в действующие нормы о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 143 ГК) и возмещении морального вреда (п. 3 ст. 951 ГК). Статью 143 ГК можно было бы дополнить пунктом следующего содержания: “Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого в оскорбительной форме распространены сведения, соответствующие действительности, но унижающие честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать возмещения морального вреда и убытков”. А подпункт 3 п. 3 ст. 951 ГК желательно дополнить новеллой о

том, что моральный вред причинен распространением в оскорбительной форме сведений, соответствующих действительности, но унижающих честь, достоинство и деловую репутацию.

В случаях неподтверждения доводов, приведенных в обращениях (жалобах) в государственные либо иные органы физических или юридических лиц, возможно обращение в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Так, судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в различные государственные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения, но эти сведения в ходе проверки не подтверждаются, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения заявителя к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 143 ГК. Такое положение объясняется тем, что в этом случае гражданин реализовал свое конституционное право на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений. Основание для привлечения к ответственности может возникнуть лишь в том случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, т. е. имело место злоупотребление правом.

Отличаются ли подходы судов к делам о возмещении морального вреда, т. е. к делам о защите чести и достоинства, от подходов к делам о защите нематериальных благ (неприкосновенности жилища, частной жизни и т. д.)?

Гражданских дел о возмещении морального вреда, вытекающего из нарушения прав на нематериальные блага (ст. 144–146), очень мало, тем не менее судам следует иметь в виду, что основания возмещения морального вреда отличаются по форме вины. Если вред, допустим, причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, то он возмещается независимо от вины причинителя, а в другом случае необходимо доказывать вину причинителя вреда.

Судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и

деловой репутации (ст. 141–143 ГК) от дел о защите других нематериальных благ (предусмотренных в ст. 144–146 ГК), права на которые нарушены в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых охраняется Конституцией и законами и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

Степан Балакин

ПЛЮРАЛИЗМ ИЛИ ЕГО ОТСУТСТВИЕ В СМИ УЗБЕКИСТАНА

II

Введение

“Сколько человек – столько мнений”, – гласит пословица. Однако разница мнений зачастую порождает конфликты, и не только между отдельными людьми, но и между группами людей, этносами, наконец, государствами. Проблема в том, что из-за этого страдают люди, особенно, когда задеваются их жизненные интересы, а тем более, когда эти интересы являются коллективными, корпоративными, клановыми. Ведь идея, как мы знаем из марксизма-ленинизма, становится материальной силой, когда овладевает массами.

XXI в. не принес освобождения от конфликтов идей. Но опасность глобальной катастрофы, которую может спровоцировать конфликт мнений, идей и идеологий, в современных условиях настолько реальна, что многие поняли: мы должны уметь договариваться даже по самым острым вопросам. Тогда плюрализм будет сочетаться с толерантностью, что позволит мирно сосуществовать носителям различных идей. В СССР слово “плюрализм” в широкий оборот ввел М.С. Горбачев, первый и последний президент этой уже ставшей достоянием истории империи. Именно отступление от общего устава, от безальтернативных установок ЦК КПСС и стало одним из факторов (наряду с экономическим) развала империи. В 1920–1930 гг. граждан молодой Страны Советов, несогласных с социалистической идеологией, провозглашенной властями главенствующей, определяющей все государственное строительство и общественное развитие, отправляли в концлагеря или уничтожали. Позднее, в 60–70-х годах, диссидентов сажали в тюрьмы или вышвыривали из страны, делая вынужденными эмигрантами. Однако ростки плюрализма жили в умах людей все 70 лет Советской власти, что проявлялось в анекдотах, антисоветских разговорах в узком кругу, самиздатовской литературе. Во второй половине 80-х годов плюрализм окончательно развеял идеологию некогда монолитного колосса под названием Советский Союз, и он развалился. На его месте возникло несколько независимых государств. Так победой “мирового империализма” закончилась его “холодная война” с СССР. Теперь существуют опасения, что жертвой плюрализма может стать целостность некоторых государств, возникших на постсоветском пространстве. Об обоснованности этих опасений свидетельствуют так называемые цветные революции. Узбекистан такой угрозе пока успешно противостоит.

ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

С обретением независимости Узбекистан продекларировал основные демократические права своих граждан, в том числе такие как доступ к информации и свобода слова. Статья 29 Конституции Узбекистана гласит:

“Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений. Каждый имеет право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом.

Свобода мнений и их выражения может быть ограничена законом по мотивам государственной или иной тайны”

Цензура по Конституции (статья 67) страны не допускалась с первых дней существования независимого государства, хотя прошло более 10 лет, прежде чем институт цензуры был действительно упразднен. Однако ответственность за содержание публикаций, которые так или иначе могли нарушить не столько положения конституционного характера, сколько установки, исходящие сверху, была переложена с цензоров на главных редакторов СМИ. Эти установки касаются почти всех сфер жизни общества, но особое внимание уделяется вопросам внешней и внутренней политики правительства. Если журналист освещает вопросы культуры, искусства, спорта, жилищно-коммунального хозяйства и т. п., он все равно обязан помнить, что его точка зрения на происходящее может идти вразрез с официальными установками, порой негласными, что грозит неприятностями и ему, и тому печатному органу, где был опубликован его материал. Поэтому главные редакторы, даже зная о том, что материал, предложенный журналистом, достоверен и не содержит никакой государственной тайны или антиконституционных высказываний, должны быть всегда предельно внимательны. Относительно недавно, в середине августа 2005 г., журналист так называемой независимой газеты взял из Интернета и дал в номер информацию о том, что Центр ОБСЕ (находящийся в Ташкенте) организовал в одном из горных оздоровительных лагерей (“Семург”) летнюю школу для 80 студентов вузов Ташкента, столичной и Сырдарьинской областей. Ни ответственный секретарь, ни главный редактор не придали никакого

значения этой информации, так как у них, как, впрочем, и у журналиста, не было соответствующих инструкций. Но после выхода номера “сверху” раздался окрик. Выяснилось, что печатать эту информацию было нельзя в свете разногласий в оценках андижанских событий. Журналисту был объявлен выговор за нарушение трудовой и творческой дисциплины.

Невольно напрашивается вывод, что грамотный цензор газете просто необходим. Примерно за месяц до фактической отмены института цензуры проходило заседание клуба журналистов, на котором выступил заместитель главного редактора еще одной из ташкентских независимых газет. Он похвалился тем, что в его газете нет цензора, и они печатают номера в типографии без его отметки – маленького штампика и подписи. Главный редактор другой газеты посоветовал взять цензора в штат и платить ему зарплату, чтобы и редактор, и автор могли спать спокойно.

Если государство только строит демократическое общество, но еще неизвестно, когда оно будет построено, вполне объяснимо и понятно стремление государства контролировать все процессы, происходящие в обществе, особенно в СМИ. Ведь недаром Президент Ислам Каримов провозгласил убедительный и многое объясняющий лозунг “От сильного государства – к сильному обществу!”. С другой стороны, логично и то, что все противоречия регулируются законом, который, как мы знаем, одинаков для всех членов общества. А это значит, что люди, договорившись о правилах игры, должны их соблюдать, особенно, если эти люди представляют государственную власть. По Конституции Республики Узбекистан каждый гражданин вправе выражать свое мнение и отстаивать его, что особенно важно для журналиста. Не отбирайте у него это право!

Но мы живем в реальном мире, в реальных условиях, которые складывались не только в последние полтора десятилетия. Менталитет народа, основанный на местных традициях, изменить в одночасье нельзя, да и не нужно, так как многое в этом менталитете достойно подражания: трудолюбие, коллективизм, душевность в отношениях, уважение к старшим, гостеприимство, любовь к детям. Но менталитету народа Республики также свойственны чиновничество, смирение перед властью, стремление к приобретению собственности – кто осудит эти черты? И простых людей по большому счету не очень волнует то, что над ними есть некий хозяин – старейшина-аксакал махаллиского совета, хоким района или города, который, согласно ст. 103, “осуществляет свои полномочия **на принципах единоначалия** (выделено мной. – Авт.) и несет персональную ответственность за решения и действия руководимых им органов” и, согласно ст.

104, “**в пределах предоставленных ему полномочий** (выделено мной. – Авт.) принимает решения, которые обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, объединениями, а также должностными лицами и гражданами на соответствующей территории”. Таким образом, если журналист как гражданин проживает на “соответствующей территории”, то он обязан исполнять решения представителя местной власти. Система строгой вертикальной иерархии – от первого лица государства до махаллинского аксакала – позволяет держать в поле зрения весь народ, в том числе и журналистов. Если же журналист работает в правительственной или ведомственной газете, то этот контроль касается и его профессиональной деятельности – соответствует ли содержание его статей установкам власть имущих.

Когда-то, лет 20 назад, за очень короткий срок стала очень популярной советская газета “Аргументы и факты”, издававшаяся Всесоюзным обществом “Знание”. Причиной этого успеха был широкий плюрализм мнений выступавших на ее страницах специалистов, который резко контрастировал с однотонностью других советских газет. Метод, избранный “АиФ”, стараются использовать и нынешние редакторы. В 2002 г. в еще одной независимой газете “Бизнес-вестник Востока” сменился учредитель. До этого в течение двух лет четверем журналистам редакции под идейным началом очень принципиального заместителя главного редактора удавалось публиковать материалы, касающиеся тем, затрагивать которые, мягко говоря, не рекомендовалось. В первую очередь это относилось к конвертируемости национальной денежной единицы – сума, а также к проблемам экологии, малого и среднего бизнеса, отношений Узбекистана с Международным валютным фондом. За короткий срок газета достигла очень высокого рейтинга. Но однажды появился новый хозяин газеты – частная фирма “Сайпро”, уже владевшая к тому времени Интернет-порталом “UzReport”. Творческому коллективу редакции было предложено перестроиться, т. е. писать беззубые материалы, или уволиться. Журналисты выбрали второе. А заместитель главного редактора 48-летняя Инна Когай скончалась от инфаркта.

Приведенный пример напоминает, насколько рискованно иметь свое мнение, свою принципиальную позицию в условиях авторитарного режима, каковым, по мнению политологов, и является нынешний узбекский режим.

МНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЖУРНАЛИСТА

В центральных республиканских газетах, где отделами в течение многих лет заведуют одни и те же идейно сформировавшиеся люди, довольно трудно найти примеры плюрализма, даже в публикациях, посвященных таким темам, как коммунальное хозяйство, туризм или экология. И первая заповедь – не критикуй местную власть! Потому что, критикуя, ты задеваешь интересы всей системы. Поэтому в системе срабатывает многоступенчатая защита, и материал просто отвергается. Еще хуже обстоят дела в регионах. Возьмем одну из центральных областей – Самаркандскую. Вот что рассказал о состоянии СМИ в этом регионе независимый журналист Солах Яхьяев.

В Самарканде есть несколько газет, рупоров местной власти, хокимията, отметил Яхьяев. Одна из главных газет Самарканда – “Зарафшон”, учредителями которой являются областной хокимият и областной Совет народных депутатов. Хокимият также является учредителем русскоязычной газеты “Самаркандский вестник” и газеты на таджикском языке “Овози Самарканд”. Это три основные газеты, через которые наша областная власть ведет свою пропаганду, информирует о новостях и диктует темы, которые должны быть навязаны читателям нашей области. Тираж у них небольшой – около полутора тысяч, а к концу года и того меньше – 600–700 экземпляров. Эти цифры говорят сами за себя. В названных газетах нет тем, интересных нашему читателю. Сказанным можно исчерпать вопрос о плюрализме, потому что, если бы плюрализм присутствовал хотя бы в 20–25% материалов, то тираж этих газет был бы на порядок выше.

Какие же темы волнуют самаркандских читателей? Во-первых, их интересует полная информация о неординарных, чрезвычайных происшествиях, не только о погодно-климатических катаклизмах, но и о социально-политических событиях, подобных андижанским волнениям в мае 2005 г. Журналисты, пытающиеся затрагивать подобные темы, подвергаются запугиванию и преследованиям. Принятые уголовные законы о клевете и оскорблении, о посягательстве на конституционный строй становятся инструментами дополнительного давления на журналистов, работающих в СМИ. Эти законы используются для того, чтобы повлиять на способность журналистов делать обоснованные выводы и ограничить их свободу выражения.

Темы, которые должны оперативно освещаться газетами, не освещаются вообще или освещаются, когда событие уже потеряло свою актуальность.

Да и тогда факты излагаются однобоко, только с официальной позиции, и с позиции очернительства тех, кто осмеливается иметь иную точку зрения на эти факты.

Чем же заполняются полосы газет? В первую очередь, рапортами о трудовых победах на хлопковых полях. Эта информация очень напоминает советские времена, когда газеты сообщали, сколько человек собралось на хашар (добровольный неоплачиваемый труд), как хорошо живет в полевых условиях студентам и школьникам. Официальная хроника, постановления и решения – такой информацией пестрят все первые полосы газет. При этом культура верстки очень низкая, непрофессиональная. Даже не зная содержания, судя по одному внешнему виду газету брать в руки не хочется. Мировая же хроника запаздывает на день-два и попадает в печать, когда люди по слухам уже все знают, например, об урагане “Катрина”, унесшем в США тысячи жизней.

Вот в какой ситуации находятся жители одного из центральных регионов страны, очень популярного среди иностранных туристов. Но газет на английском языке, пропагандирующих туризм, местные достопримечательности и памятники старины, здесь вы не найдете. Складывается впечатление, что власти государства не заинтересованы в том, чтобы об исторических памятниках Самарканда знало как можно больше иностранцев. Зато есть три правительственные газеты, являющиеся камертоном для других газет, которые в той же официозной тональности перепевают набившие оскомину мотивы. Правда, есть у нас немало ведомственных и частных газет, в которых перепечатываются низкосортные детективы писателей-дилетантов, криминальные истории, порой основанные на фактах, полученных из прокуратуры или судебных инстанций. Эти частные газеты имеют большой тираж, поскольку их читают сельские жители, в основном молодежь, не имеющая доступа к хорошим качественным газетам. Просто они вынуждены читать то, что им предлагает наша пресса. А интересно там только то, что в основном перепечатывается из Интернета. Существенное место в газете занимают телепрограмма, астрологический прогноз и частные объявления о купле-продаже недвижимости, разных товаров, о вакантных рабочих местах. Узбекскому читателю интересны предлагаемые на его языке переводы из иностранных СМИ, журналов и хороших книг, хроники из жизни мировых звезд кино и эстрады. Этим чтивом частные газеты и увлекают умы школьников и студентов.

Что касается обсуждения каких-либо проблем с участием политологов, экономистов, общественных деятелей, то таких дискуссий на страницах

наших газет вы не найдете. Публикуются мнения только тех ученых и специалистов, которые однозначно поддерживают позицию правительства, руководства страны и местных властей. Эту ситуацию можно было бы разрешить, особо не раздражая центральную власть, если бы начали публиковать только местные новости и обсуждать темы только местного уровня, не касаясь большой политики. Люди с большим интересом будут встречать газетные публикации и участвовать в радио- и телепередачах, когда они будут касаться непосредственно их судеб, их проблем.

Когда спрашиваешь у людей на улице, что они хотели бы видеть в газетах в первую очередь, они отвечают: информацию о работе, о вакансиях. На втором месте стоит криминальная хроника – информация о том, где произошло убийство, кого ограбили, какие организации проверяла прокуратура или налоговая служба, и сколько там было обнаружено нарушений, т. е. их интересует реальный детектив. На третьем месте стоит тема здоровья, медицины, а далее уже идут коммунальные проблемы, находящие отражение в публикациях о протекающих крышах, испорченном водопроводе и т. п. Но при всей смелости узбекских редакторов они почти не затрагивают даже эти темы.

Ситуация, обрисованная самаркандским коллегой, типична и для Каракалпакстана, и для Сурхандарьи, и для других областей. Но журналисты, с которыми я встречался, просили не называть их фамилий.

Добавлю к этому, что газета “Новости Узбекистана”, которую я представляю, имеет рубрику “Открытый микрофон”, в которой публикуются различные мнения читателей о тех или иных проблемах в разных сферах жизни. Но, как правило, все эти проблемы имеют бытовой характер, хотя есть немало острых тем, называть которые я даже не пытаюсь.

ИЗ КНИГИ КАРИМА БАХРИЕВА*

Пресса Республики Узбекистан находится под жестким контролем правительства... Несмотря на формальное существование независимой прессы, учредителями которой являются общественные организации или коммерческие структуры, невозможно утвердительно говорить о полной независимости в изложении политических событий, происходящих в стране. Как и на всем постсоветском пространстве, в Узбекистане распространена, как уже было сказано, самоцензура, внутривыпускная

* Бахриев К. Слово о свободе слова. 2003.

цензура, а также цензура владельца. Содержание газет, журналов, радио- и телевизионных программ во многом зависит от мнения государственных чиновников, внимательно следящих за тем, что публикуется и распространяется СМИ Узбекистана. Поэтому невозможно встретить в прессе независимые расследования о серьезных случаях, например о террористических актах, или независимые мнения о политической ситуации в стране. Если же подобные материалы просачиваются в печать, то их авторы подвергаются преследованиям.

По мнению экспертов, в Узбекистане разработан на современном уровне и принят пакет законов, регламентирующих деятельность СМИ. В том числе единственный на постсоветском пространстве закон “О защите профессиональной деятельности журналиста” (принят в апреле 1997 г.). Однако ни журналисты, ни правительственные структуры не применяют это законодательство для создания условий свободы слова.

Бездейственность законов приводит не только к тому, что независимая пресса практически не развивается, но и к серьезным нарушениям прав журналистов, преследованию редакций СМИ. За последние годы ряд журналистов приговаривались к различным срокам лишения свободы. Из-за закрытости правоохранительных органов сложно судить, насколько эти случаи преследования связаны с нарушениями свободы слова. В нынешнем году в связи с известными событиями фактов давления на журналистов гораздо больше.

МНЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ИСЛАМА КАРИМОВА О СМИ

Поздравив журналистов страны с их профессиональным праздником – Днем печати и средств массовой информации (27.06.2005 г.), Президент отметил чрезвычайную важность СМИ в деле информирования и формирования общественного мнения, особенно в век глобализации. Глава государства напомнил, что журналист должен “уметь дойти до сути актуальных и приоритетных вопросов, интересующих читателей и широкую общественность”. “Только тот журналист, который верен своей профессии и живет интересами страны и народа, заботами других людей, может заслужить авторитет и уважение”, – подчеркнул он.

“Кому служит настоящий журналист, для кого он самоотверженно работает, ради кого подвергает опасности свою жизнь?” – такой вопрос поставил в своем поздравлении президент и ответил, что такой журналист служит трудолюбивому народу Узбекистана, чтобы “он никому ни в чем

не уступал”, работает ради светлого будущего и благополучия молодого поколения страны, ради будущего этой благодатной земли, священной Родины.

Ислам Каримов не мог не затронуть тему “информационной войны”, якобы развязанной зарубежными СМИ после майских событий в Андижане.

“К большому сожалению, в различных уголках мира средства массовой информации зачастую превращаются в орудие идеологического воздействия и служат корыстным целям некоторых политических сил. Нынешние условия, когда превосходство в информационном пространстве решает многое, требуют от каждого независимого государства твердой защиты своих национальных интересов не только с политической, экономической и оборонной точки зрения, но и с позиции информационной безопасности”, – отметил Президент. Оценивая работу местных СМИ в этом отношении, Ислам Каримов упрекнул их в “отставании в глубоком понимании сути, анализе и толковании событий, происходящих в стране и мире, раскрытии имеющихся недостатков и проблем”.

“Нашим журналистам не хватает решительности и смелости в широком и всестороннем освещении сегодняшней жизни, чаяний и стремлений соотечественников, внедрении в сознание людей демократических ценностей, в борьбе против сил и преград, стоящих на пути нашего развития”, – пояснил Ислам Каримов.

“Для полного формирования в нашем обществе плюрализма мнений и разнообразия взглядов особое значение приобретают широкое налаживание деятельности негосударственных средств массовой информации и создание общественного телеканала. Нет сомнений в том, что проводимая в этом направлении работа, в частности организация независимого общественного фонда поддержки средств массовой информации, открытие при Национальном университете Узбекистана двухгодичных Высших курсов по журналистике, стимулирование деятельности работников печати и достойное признание их кропотливого творческого труда в скором будущем приведут к положительным результатам”, – заключил Ислам Каримов.

* * *

Сегодня для Узбекистана, как и для других стран Центральной Азии, главным остается вопрос: как реагировать на вызовы глобализации, которая вместе с универсализацией, информатизацией и стандартизацией разворачивается во всем мире. Эти процессы требуют информационной

открытости, и каждая нация должна определиться с выбором.

Есть ли такая страна, которая может противопоставить глобальным вызовам нечто уникальное, да еще защитить эту уникальность, опираясь на собственный экономический потенциал? Нет! А значит, нужно найти тот рецепт, ту единственно правильную стратегию, которые позволили бы нашей стране ответить на новые вызовы и стать востребованной остальным миром. И хотя процессы глобализации происходили всегда, так как всегда были взаимоотношения между странами, сегодня в силу новых коммуникационных и телекоммуникационных возможностей все резко изменилось. Географический фактор стал подчиненным по отношению к такому фактору, как необходимость повышать уровень жизни, образования, здравоохранения, науки и, конечно же, журналистики, в любой стране, в том числе в Узбекистане, где, уверяю вас, живут замечательные люди, и даже есть еще журналисты, которые пытаются выражать и отстаивать свои мнения на страницах газет!

В заключение хочу вернуться к тезису, с которого начал, – к влиянию на менталитет народа сверхидеи, своего рода антиплюрализма. Эта идея, навязанная силой убеждения или просто силой, объединяет носителей самых разных точек зрения и становится материальной силой. Думаю, есть определенная цикличность в зарождении таких сверхидей в обществе, как это было с идеей вульгарного социализма большевиков и не менее вульгарного национал-социализма гитлеровцев. К чему это привело, вы все знаете. Сверхидеи рождаются, живут в умах людей и в конце концов исчерпывают себя. Тогда вновь в обществе начинает доминировать плюрализм – до того момента, когда выкристаллизуется новая сверхидея, например идея глобализма, способная объединить под своим знаменем огромные массы единомышленников и ослабить позиции тех, кто всегда будет оставаться при своем особом мнении.